Принцесса обладала надежными источниками информации во дворце, раз знала о болезни и обмороке благородной наложницы Вань, а потому не ожидала, что Тан Фань окажется осведомлен лучше нее.

Однако смерть благородной наложницы потрясла ее куда больше.

Кабинет погрузился в тишину. Все молчали, обдумывая эту новость.

Если задуматься, в произошедшем не было ничего неожиданного.

Руки благородной наложницы были по локоть в крови. Она убила даже мать наследного принца. Не зря говорят, что Небеса справедливы и наказание их неизбежно. Правда, на этот раз, они, кажется, немного припозднились со своей карой.

— Брат-император теперь, должно быть, убит горем, – вздохнула принцесса. – Не представляю даже, какими будут его дальнейшие действия. Может, вновь возобновит попытки даровать госпоже Вань титул императрицы?

Она как никто другой знала своего брата и, даже не будучи свидетельницей разговора императора с Вань Туном, почти угадала его содержание.

Тан Фань молчал. Коли так, то еще ничего. Грубо говоря, благородная наложница Вань была мертва, так что, какой бы титул ей теперь ни присвоили и какой бы шум из-за этого ни подняли цензоры, на политической арене это не изменило бы ровным счетом ничего. Поистине страшно было то, что на эмоциях император мог выкинуть что-нибудь и похуже.

— Так, значит, наследный принц не двойник, его не убили и не отравили? – спросила принцесса.

— Верно. Наследный принц простудился, но жизни его ничто не угрожает.

— Но зачем, в таком случае, нужно было то отделение под каретой? – нахмурила брови принцесса. – Не могло же Управление Отделки добавить его случайно?

Во дворце существовал строгий регламент касательно комплектации карет. Более того, все произошло слишком внезапно, так что повозку для наследного принца смастерили, сняв часть украшений с одной из императорских. Секретное отделение не могло появиться в ней без причины.

— Этот скромный чиновник пришел, чтобы уточнить у принцессы известные ей подробности. Раз наследный принц цел и невредим, беспокоиться не о чем. Я искренне сожалею, что побеспокоил вас так поздно. Разрешите откланяться.

Принцесса Чжунцин была не из тех, с кем стоило обсуждать столь важные вещи. Подслушав разговор служащих Управления Отделкой, она предоставила Тан Фаню необходимую информацию и ясно выразила свою позицию касательно наследного принца, однако разрешить ситуацию была не в силах. Впрочем, как и ослушаться своего брата-императора. Вот почему ей пришлось солгать о шраме на пальце наследного принца: она хотела, чтобы Тан Фань выяснил правду, не навлёкши на нее неприятностей.

Тан Фань мог понять желание принцессы обезопасить себя, но не более. Обсуждать с ней

важные вопросы и вдаваться в подробности произошедшего он был не намерен.

Все присутствующие здесь были умными людьми и объяснять им ничего не пришлось.

— Заставила же я тебя побегать, господин Тан, – виновато улыбнулась принцесса. – И впутала в это дело.

— Не стоит, принцесса, – улыбнулся Тан Фань. – Все, что связано с наследным принцем – дело государственной важности. Хоть этот Тан Фань сейчас и отстранен от официальной должности, в стороне оставаться не может.

Попрощавшись с хозяевами дома, они с Суй Чжоу удалились.

От начала и до конца Суй Чжоу не произнес ни слова, и казалось, что о нем все позабыли.

Но, на самом деле, присутствие его было тяжело не заметить из-за окружавшей его ауры.

Противоречивой и странной.

Многие знали, что Тан Фань с Суй Чжоу – хорошие друзья, но принцесса Чжунцин лишь после того, как собственными глазами увидела, как Суй Чжоу провожает Тан Фаня посреди ночи, поняла, насколько крепкая между этими двумя связь.

Суй Чжоу, хоть и был родственником императора, добился своего положения делами, а не связями. О Вань Туне любой мог сказать, что ему просто повезло, но с Суй Чжоу все было по-другому – в этом и была разница между ними. К тому же, не стоит забывать, что Суй Чжоу не раз протягивал руку помощи наследному принцу, когда тот попадал в беду. Если наследный принц сможет взойти на престол, положение Суй Чжоу лишь укрепится.

О Тан Фане и говорить нечего: он старался ради наследного принца изо всех сил, и со стороны того было бы проявлением вопиющей неблагодарности не одарить его своим расположением в будущем. Возвращение Тан Фаня в Кабинет Министров было лишь вопросом времени.

В свете всего вышеперечисленного принцесса с супругом вели себя с этими двумя крайне вежливо, не смея превозноситься лишь из-за своего статуса.

Принц-консорт Чжоу Цзин лично проводил их и напоследок с беспокойством поинтересовался у Суй Чжоу:

— Гуанчуань, у тебя нездоровый цвет лица. Не перетрудился ли в последнее время? Ты еще молод, но не забывай отдыхать и следить за здоровьем. Не перенапрягайся.

Тан Фань: “…”

Он, конечно же, знал причину “нездорового цвета лица” Суй Чжоу.

А у кого цвет лица будет здоровым, если его посреди ночи оторвут от… Кхм… Вытащат из-под одеяла?

Впрочем, посторонним об этом знать было необязательно.

— Благодарю за беспокойство, принц-консорт, – с каменным лицом проговорил Суй Чжоу. – Я буду осторожен.

У него всегда было такое лицо: те, кто не были с ним близки, вечно задавались вопросом, какие мысли таятся за этой маской. Но если бы он сейчас вдруг улыбнулся Чжоу Цзину, того пришлось бы откачивать.

Покинув особняк принцессы, Тан Фань невольно втянул голову в плечи из-за холодного ветра.

И почувствовал, как на них опустился меховой плащ Суй Чжоу.

— Сам надень, – попытался было отказаться Тан Фань.

— Мне не холодно, – Суй Чжоу скосил на него взгляд. – А по-прежнему очень жарко

Тан Фань: “…”

Суй Чжоу схватил его за руку:

— А потому мы должны как можно скорее вернуться домой.

Тан Фань: “…”

Морозный ветер оставался все таким же ледяным, но благодаря человеку рядом холод практически не ощущался.

Если бы Тан Фань с Суй Чжоу знали о состоявшемся между Вань Туном и императором разговоре, им, скорее всего, было бы не до развлечений.

Вань Тун пробыл во Дворце Процветающей Добродетели недолго. Убедившись, что император тверд в своих намерениях, он поспешил покинуть территорию Запретного Города.

В конце концов, входить во дворец посреди ночи было запрещено. Вдовствующая императрица с самого начала недолюбливала семью Вань, а теперь, когда опора Ваней пала, раздобыв на него компромат, могла выкинуть вообще все что угодно.

“Эта старуха! И почему она не умерла?!”

Вань Тун мысленно сплюнул и прибавил шагу. На какое-то мгновение печаль из-за смерти сестры все-таки объяла его сердце, но вскоре на ее место пришло радостное волнение из-за данного императором обещания.

Вдалеке у ворот дворца маячили чьи-то фигуры. Сердце Вань Туна дрогнуло.

Но вскоре успокоилось.

Потому что одну фигуру он узнал.

— Господин Вань, как все прошло? – тихо поприветствовала его та.

— Просто прекрасно, – Вань Тун ухмыльнулся и чуть было не рассмеялся, но вовремя вспомнил, что ситуация неподходящая, и убрал с лица улыбку, заставив себя говорить тише.

— Ты имеешь в виду?.. – глаза собеседника заблестели.

— Да! Все благодаря командующему. Я сказал то, что ты посоветовал, и у нас действительно получилось! – в голосе Вань Туна слышалась радость. – Если удастся провернуть столь большое дело, в том будет твоя заслуга!

— Господин Вань преувеличивает, мне лишь идея в голову пришла, – его собеседник оказался довольно скромен и не ставил их победу себе в заслугу. – Его Величество был очень привязан к благородной наложнице, потому и согласился. И славно, иначе пришлось бы пойти на риск.

— Верно, – кивнул Вань Тун. – Если подумать, наш прошлый план был слишком рискованным. Этот вполне законный и нравится мне гораздо больше!

— Что сказал Его Величество?

— Велел мне договориться с Вань Анем. Он объявит обо всем во время заседания Большого Двора. Решение будет принято прежде, чем кто-либо успеет возразить. Наследного принца лишат титула и сошлют, а Его Величество заявит о том, что собирается предаться уединению, дабы совершенствовать дао и не тревожиться из-за волнений цензоров. Спустя некоторое время все поймут, что изменить уже ничего не получится, и им придется смириться.

— Боюсь, преодолеть сопротивление Шести Министерств и Девяти Департаментов будет не так-то просто? – продолжал сомневаться собеседник Вань Туна.

— Не волнуйся. Я пойду обсужу, как обстоят дела с Вань Анем и Пэн Хуа. Если мне еще понадобится помощь командующего, я буду вынужден тебя побеспокоить.

— В решающий момент я не отступлю. Господин Вань, не переживай. Мы с тобой в одной лодке, так что должны помогать друг другу. Однако… – собеседник Вань Туна резко сменил тему. – Ты же знаешь, Его Величество по натуре переменчив. Как дал обещание – так и заберет обратно. Вдруг кто-нибудь успеет переубедить его, и он снова передумает? Не забывай, в прошлый раз мы потерпели неудачу в самый последний момент!

Вспомнив о том, про произошло в прошлый раз, Вань Тун досадливо поморщился. Если бы не землетрясение на горе Тайшань, им бы не пришлось так заморачиваться!

— Не беспокойся. В этот раз все будет по-другому!

Место и время были не самыми подходящими для разговора, и Вань Тун, попрощавшись со своим собеседником, вышел за ворота, сел в повозку и направился в особняк Вань.

В особняке его дожидались трое.

Вань Тун перед объездом отправил Пэн Хуа с Инь Чжи, двум министрам Кабинета,

принадлежавшим фракции Ваней, сообщение, в котором просил собраться у него дома и дождаться его из дворца, чтобы все обсудить.

К прибытию Вань Туна эти трое успели выпить не по одной чашке чая и окончательно взбодриться, смахнув остатки сна.

Заметив Вань Туна, они поднялись, но навстречу к нему не торопились.

Их называли фракцией Ваней, и ядром этой фракции был младший брат благородной наложницы Вань, Вань Тун, а не первый министр Вань Ань.

Но все же, эти трое, хоть и позволяли Вань Туну возглавлять их, продолжали, будучи гражданскими чиновниками, считать себя выше него, с презрением глядя на этого выскочку, что вознесся лишь благодаря тому, что был шурином императора. Их объединяли лишь общие интересы.

Впрочем, это не означало, что союз их был ненадежным. Напротив, именно потому, что каждый из них совершил немало злодеяний, умыть руки и соскочить так, чтобы не оказаться меж двух огней, ни у одного бы не вышло.

— Брат Вань… – открыл было рот Инь Чжи, но Вань Тун перебил его:

— Моя сестра мертва!

— А?

— А?!

Послышались удивленные возгласы. Все трое выглядели потрясенными.

Однако спустя время лица их приняли несколько иное выражение.

Вань Тун не стал выяснять, что было у них на уме, и тотчас рассказал о своем разговоре с императором.

Прошлый урок был усвоен прекрасно, так что радоваться никто не спешил, снова и снова спрашивая Вань Туна:

— Его Величество действительно намерен низложить наследного принца?

— Действительно! – Вань Тун осушил поданную служанкой чашку чая. – На этот раз мы договорились и о том, что, лишив наследного принца титула, следует как можно скорее отправить его в родовое поместье. Решение уже принято, но и нам расслабляться не стоит: мы не можем больше позволить этим напыщенным продажным чинушам все переврать и испортить! – сказав так, он тяжело опустил чашку на стол и злобно сплюнул: – Ни за что не поверю, что на горе Тайшань случится еще одно землетрясение!

— Послезавтра состоится заседание Большого Двора, мы должны все тщательно спланировать!

– обрадовались остальные.

— У нас с Юаньфу есть группа цензоров в распоряжении, – вставил Инь Чжи. – Если кто-то выступит с возражениями, наши люди напишут на них доносы. Гражданские чиновники поднимут шум, кто кого перекричит. Чем мутнее воды, тем меньше вероятность, что Его Величество передумает!

— Не стоит откладывать дело в долгий ящик. Нужно действовать, пока ситуация не переменилась, – добавил Пэн Хуа. – Будет лучше, если наследный принц покинет столицу в тот же день, как будет издан указ о его низложении. Пока он в столице, народ не сдастся.

— Боюсь, это маловероятно, – нахмурился Инь Чжи. – Поспешим – и Его Величество подвергнется еще большей критике.

— Не стоит так переживать, – отмахнулся от них Вань Тун. – Но, в любом случае, чем раньше, тем лучше. Как Яньши и сказал, затягивать не следует: мне хватило прошлого раза. И еще, что касается указа… Хоть у нас есть Управление Церемоний, лучше подстраховаться и заранее самим подготовить указ для Его Величества – так, он сможет огласить его в любое время!

Инь Чжи разинул рот от изумления.

— Не… будет ли это как-то неуместно? – запинаясь, пробормотал он.

— А ты что думаешь, Юаньвэн? – повернулся к Вань Аню Вань Тун.

За весь разговор Вань Ань еще ни слова не проронил и, лишь когда услышал вопрос Вань Туна, неторопливо ответил:

— Можно.

Подметив, что с выражением лица Вань Аня что-то не так, Вань Тун мрачно спросил:

— Юаньвэн сожалеет, что оказался в одной лодке с этими негодяями?

— Ты меня не так понял, – горько улыбнулся Вань Ань. – Я просто подумал, а что ты собираешься делать с двойником наследного принца?

Стоило ему заговорить о поддельном принце, как присутствующие изменились в лицах.

Изначально план их заключался совсем в другом.

Тайное отделение в карете, как и думали принцесса Чжунцин с Тан Фанем, действительно предназначалось, чтобы кое-кого там спрятать. Но не ради убийства, а ради того, чтобы во время поездки наследного принца подменить его на двойника. Вернуться из Дворца Почитаемой Истины и Долголетия в Восточный дворец должен был совершенно другой человек.

Двойника наследному принцу подбирали с особой тщательностью. Юноша изначально был очень похож на настоящего принца, а с помощью техники изменения внешности стал с ним

буквально на одно лицо. С этим проблем никаких не предвиделось. Кроме того, люди из дворца научили его подражать манере поведения, общения и даже повседневным привычкам наследного принца. К тому же планировалось, что сразу по возвращении двойник скажется больным: так даже личный слуга принца, Цуй Юн, не смог бы распознать в нем подделку.

Идея фракции Ваней заключалась в следующем: к настоящему наследному принцу не подступиться, а вот его двойником манипулировать получилось бы как угодно. К примеру, можно было заставить его серьезно заболеть или стать калекой в результате несчастного случая. Тогда императору пришлось бы пересмотреть кандидатуру будущего монарха, а придворные чиновники не смогли бы ему в этом помешать.

Однако план этот в конечном счете был отвергнут союзником фракции Ваней, главой Управления Церемониями, Лян Фаном.

Тот посчитал, что это крайне рискованно и шанс допустить ошибку слишком велик, ведь если бы кто-нибудь узнал, что принц не настоящий, им всем пришел бы конец.

Да и Вань Ань с остальными были слишком обеспокоены тем, что что-то может пойти не так, и не согласились с планом Вань Туна.

Из-за внутренних противоречий фракции Ваней пришлось все отменить.

К тому же вышло так, что, выходя из Дворца Почитаемой Истины и Долголетия, наследный принц попал под дождь и заболел.

И Ваням пришлось приостановить свою авантюру по его подмене, а Вань Туну – прислушаться к совету Лян Фана подождать подходящего момента.

Это было сопряжено с не меньшим риском, но все-таки лучше, чем заменить принца на двойника.

А потому на протяжении всего пути наследного принца во дворец в тайном отсеке под каретой действительно прятался его двойник, однако подмена так и не произошла.

Обо всей этой путанице и хитросплетениях Тан Фань с принцессой Чжунцин никак не могли узнать.

А потом вдруг умерла благородная наложница Вань.

Как говорится, человек предполагает, а Небеса располагают. Вот такими вот странными и извилистыми путями фракция Ваней наконец добилась того, чего хотела.

Приготовления были завершены, оставалось лишь дождаться заседания Большого Двора.

Однако, хоть наследного принца и не подменили, двойник его никуда не делся – отсюда был и вопрос Вань Аня.

— Просто спрячу, – немного подумав, ответил Вань Тун. – Разберемся с ним, когда наследный принц действительно будет низложен.

Посыл его был очевиден: если вдруг наследного принца не удастся низложить, двойник его может еще пригодиться.

— Но наличие двойника все же большой риск… – колебался Вань Ань.

— Неужели Юаньвэн боится, что двойник принца взбунтуется, донесет на нас и накличет на тебя беду? – наигранно улыбнулся Вань Тун. – Не переживай. Я хорошо его спрятал. Люди наследного принца его не отыщут!

— Но Суй Чжоу тоже возглавляет Императорскую Стражу… – продолжал сомневаться Вань Ань.

— Да кто Суй Чжоу вообще такой? – зло рассмеялся Вань Тун. – Он должен выполнять мои приказы! Я командующий Императорской Стражи!

— Брат Вань, почему ты так злишься? Юаньвэн просто волнуется! – попытался сгладить конфликт Пэн Хуа. – Юаньвэн, тебе не о чем беспокоиться. Даже если они о чем-то догадаются, никаких доказательств им все равно не раздобыть, они не смогут ничего сделать. Если послезавтра все пройдет хорошо, дело будет сделано!

Вань Тун несколько смягчился. Ему все еще была необходима поддержка Вань Аня, так что он не желал становиться с ним врагами.

Хоть ему и не нравились трусость Вань Аня и эта его дурацкая привычка вечно переживать обо всем на свете, он считал это неотъемлемой издержкой сотрудничества с гражданскими чиновниками: те вечно осторожничали, дрожали из-за каждого шороха и были совершенно ненадежными.

Не то что Ли Цзышэн с Цзи Сяо, смелые и готовые на все.

Оба предпочли пойти на уступки друг другу.

— Старые люди вечно переживают обо всем подряд, – виновато улыбнулся Вань Ань. – Не обращай на меня внимания, брат Вань. Я просто слишком боюсь потерпеть неудачу!

— Юаньвэн, не будь таким серьезным, – расхохотался Вань Тун. – Его Величество мягок по натуре – кому как не нам знать? Так что переживать не о чем! Так что насчет указа? Юаньвэн возьмется за его составление?

Он явно испытывал Вань Аня, однако тот, казалось, этого не понял. Только что он отчаянно сомневался, а теперь вдруг с готовностью согласился.

Ответ его удовлетворил Вань Туна.

Покинули дом Вань Туна все только к третьей страже (23:00 - 1:00).

Стоило Вань Аню сесть в паланкин, как улыбка его исчезла, а лицо вмиг помрачнело.

Домашние его еще не легли, а внук Вань Хунби ждал возвращения деда.

На протяжении трех поколений в семье Вань рождалось лишь по одному сыну. Сын Вань Аня Вань Июань был чиновником в Нанкине, а внук жил с дедушкой и бабушкой.

Вань Ань не имел привычки избегать своего внука и никогда не упускал возможности научить его уму-разуму.

Будучи очень близок со своим дедом, Вань Хунби с первого взгляда понял, что тот не в лучшем настроении:

— Дедушка, что-то случилось?

Вань Ань поднял на него взгляд и, не желая, чтобы кто-то еще из членов семьи его услышал, произнес:

— Пойдем со мной в кабинет.

Стоило двери кабинета захлопнуться за их спинами, как Вань Ань перестал себя сдерживать. Его плечи опустились, а из груди вырвался глубокий вздох.

— Дедушка совершил большую ошибку!

— Дедушка? – перепугался Вань Хунби.

— Что твои соученики из Императорской Академии думают о твоем дедушке? – вопросом на вопрос ответил Вань Ань, а затем, видя нерешительность Вань Хунби, горько рассмеялся: – Можешь не отвечать, я догадываюсь. Должно быть, считают меня коварным и вероломным. Мол, только и делаю, что к императору да благородной наложнице подлизываюсь. Хоть и занимаю пост первого министра Кабинета, на самом деле чиновник я посредственный и бесполезный, так?

— Дедушка, что с Вами сегодня такое? Зачем Вы ездили в особняк Вань?.. Этот презренный Вань Тун Вам что-то сказал?

— По правде говоря, я никогда не жалел об этом, – покачал головой Вань Ань, продолжая говорить сам с собой. – У каждого свой путь. Взять, к примеру, Юй Цзеаня (Юй Цянь, военный министр и национальный герой династии Мин времен Юнлэ, был обвинен в заговоре и казнен). Он был справедлив и искренне предан стране, старался на благо народа изо всех сих. И какой его ждал конец? Покойный император парой слов лишил его жизни! И хоть один из тех, кому он благоволил, выступил в его защиту? Хоть один из тех, кого он спас от пожара войны, удержав оборону столицу, заступился за него? Я ни о чем не жалею. Не хочу быть, как Юй Цзеань. Не хочу так же кончить. Что плохого в том, чтобы угождать тем, кто у власти? Так хотя бы останусь в безопасности и при деньгах, верно?

— Дедушка, что случилось? – Вань Хунби был напуган не на шутку.

Вань Ань закрыл глаза от боли.

То, что он противостоял Тан Фаню и иже с ним, не означало, что он желал совершить измену. Но чем отличается то, что сейчас делает Вань Тун от измены?

Добиваться низложения наследного принца – ладно, но подыскать его двойника…

Это было выше любых самых смелых ожиданий Вань Аня.

Хоть двойник пока и не вступил в игру, Вань Ань видел, что Вань Тун уже вышел за грань дозволенного и творил полное беззаконие. Если уж даже наследного принца готов подменить, что он еще может выкинуть?

Что дальше? А если принц Син не оправдает его надежд? Он и его на двойника заменит?

Вань Ань испугался.

Но было уже поздно. Безумства Вань Туна и остальных было уже не остановить.

Если подумать, то нынешние любимчики Сына Неба, Ли Цзышэн с Цзи Сяо, при каком-нибудь другом императоре, являли бы собой истинный образец вероломных изменников. Когда на престол взойдет новый Сын Неба – будь то принц Син или нынешний наследный принц – эти двое будут изгнаны, дабы смягчить недовольство народа.

А что будет с ним?

От одной мысли о том, что на закате жизни он окажется заклеймен заговорщиком, сердце Вань Аня похолодело.

Да, ему было не по пути с Лю Цзянем и Тан Фанем, но это не означало, что он желал оказаться замешанным в делишках Вань Туна.

И если бы только Вань Туна! Помимо него во дворце был еще абсолютно беспощадный и беспринципный Лян Фан…

Подумав об этом, Вань Ань открыл глаза и посмотрел на своего внука:

— Ты хочешь быть вероломным или честным чиновником?

Вань Хунби был сбит с толку. Все это время он просто стоял в замешательстве, не понимая, что происходит, а, услышав вопрос, осторожно спросил:

— Ни то, ни другое. Так можно?

— И каким же ты тогда хочешь быть?

Вань Хунби хотел порадовать своего дедушку, а потому с улыбкой отозвался:

— Конечно же таким, как дедушка. Коротать свою жизнь в мире и достатке!

— Так значит, ты тоже хочешь жить в мире и достатке? – Вань Ань не знал, злиться ему или смеяться. – До этого еще далеко! Даже я, твой дедушка, не смог добиться этого в полной мере. При Дворе, кажется, только этот проклятый старый пройдоха Хлопковый Лю может похвастать подобным достижением!

Тот полжизни был его заклятым врагом, однако, хорошенько подумав, Вань Ань был вынужден признать, что люди, вроде Лю Цзи, подобны живучим тараканам: скользкие, полагаются лишь на себя, всех раздражают, но поделать с ними никто ничего не может. Учитель императора Лю Сюй был вынужден уйти в отставку, члены Кабинета сменились на представителей двух противоборствующих фракций, один лишь Хлопковый Лю, на которого каждый день строчили доносы, оставался до сих пор цел и невредим.

А Вань Ань тем временем готов был вот-вот провалиться в бездонную яму.

***

Послесловие автора:

Загадка тайного отдела раскрыта. Изначально его действительно хотели использовать, чтобы подменить принца, но риск оказался слишком велик, к тому же пошел дождь, так что им пришлось временно отступить~

Мини-театр:

В Новый Год служанки разъехались по домам отдыхать.

В столь морозный день никому не хотелось вылезать из-под одеяла.

Тан Фань: Гуанчуань, кто-то стучится в дверь.

Суй Чжоу: Просто сделаем вид, что не слышим.

Тан Фань: Он все еще стучит. Иди открой.

Суй Чжоу: Не нужно. Устанет и перестанет.

Четверть часа спустя.

Тан Фань: …Все еще стучит.

Суй Чжоу: (└_┘)#

Тан Фань: Забудь, я пойду открою. Но тогда ты должен позволить мне быть сверху.

Суй Чжоу: …Я открою.

***

Примечания переводчика:

“Однако план этот в конечном счете был отвергнут союзником фракции Ваней, главой Управления Церемониями Лян Фаном”, – забавно, ведь это он изначально этот план и предложил в 144 главе… Еще и уверял всех, что он надежный…

Если фракции Ваней пришлось все отменить из-за противоречий, то зачем двойника под повозку запихали? Или он там все эти дни, пока они готовились, жил? ;D

При чем тут вообще дождь и болезнь принца? Если принц заболел уже после поездки, тогда как они хотели заменить принца во время нее?..

Просто, что за муть? МСШ сама поняла, что хотела сказать? Она там, кстати, еще и с тем, в чьем доме встречалась фракция Ваней напутала, только в 19 году исправила. Сидела щас сверяла версии, чтобы понять, почему Вань Ань уехал из своего собственного дома к внуку ;D Кажется, я не единственная уже задолбалась. Автор под конец тоже устал.

Надеюсь, размышления Вань Аня не просто, чтобы сюжет растянуть, добавили, а они еще сыграют свою роль. Капец, такая глава, а за нее вообще ничего не произошло… скучнаааааа

И мне ппц как жалко несчастного двойника. И так, и так кокнут. А если не кокнут, то в измене обвинят :(

“А у кого цвет лица будет здоровым, если его посреди ночи оторвут от… Кхм… Вытащат из-под одеяла?” – ну даже не знаю. У тебя, например?)))

Проплевалась с мини-театра МСШ… Опять-таки, это смешно, да?

СЧ, нет шоб порадоваться, что любимый человек, можно сказать, в кои то веки проявляет инициативу, пусть и в мини-театре, а не в основном сюжете…

А собсна в чем проблема?

Считает это для себя унизительным? А значит, унижать можно только ТФ…

Просто не любит быть снизу? Так, ТФ тоже вроде не горит желанием. Правда, его никто не спрашивает.

А, может, видит, как ТФ не в кайф его “хорошенькое дело”, и не хочет оказаться на его месте? Ой, ведь удовольствие СЧ самое главное!

Или просто в таком положении свои садистские наклонности особо не попроявляешь?)))

Вариантов много, и все отстой. Какой же СЧ все-таки мерзкий. Радует то, что новелла уже кончается. Не радует, что впереди куча экстр, в которых СЧ разойдется по самое мое и ТФ не хочу…

http://tl.rulate.ru/book/50212/3604527